

Секция «Информационное обеспечение внешней политики и публичная дипломатия»
**Языковая политика Европейского союза: проблемы внедрения принципа
многоязычия**

Решетникова Марина Александровна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: reshetnikovaspb@gmail.com

В условиях глобализации существует тенденция к унификации и единообразию, в том числе, культурному и языковому. Однако, существует и обратная сторона данного процесса: желая не потерять своей идентичности, страны стремятся всячески поддерживать свои языки. Наиболее интересным примером является Европейский союз, уникальность которого заключается не только в его организации, но и в его языковой политике. Европейская политика многоязычия полностью вытекает из декларирования Евросоюзом демократических ценностей, принципа политического, культурного и языкового равенства. Ввиду этого существует необходимость обеспечения получения гражданами представления о его деятельности на родном языке, а язык должен не просто служить средством коммуникации, но и средством повышения государством своего политического статуса. На данный момент Европейский союз насчитывает двадцать четыре официальных языка, а на его территории существует более шестисот языков меньшинств. При наличии огромного количества языков, реализация политики многоязычия сталкивается с определенными трудностями.

Во-первых, политике многоязычия в Евросоюзе присуща проблема языкового неравенства. Ввиду политического, экономического статуса и особой исторической роли определенных стран, их языки занимают особое положение и корректируют политику многоязычия как использование и изучение этих языков [4, 5]. Такие языки, как английский, французский и немецкий де-факто являются рабочими языками, хотя Евросоюз закрепляет единство официального и рабочего статуса [2]. На институциональном уровне увеличение количества официальных языков вынуждает политиков прибегать к распространенным языкам, желая ускорить процесс работы над документами, а также ввиду сложности поиска пары переводчиков, особенно с редких языков. Неравномерность публикации информации на различных языках, за исключением ключевых документов ЕС, прослеживается и на его официальном сайте - europa.eu [6].

Во-вторых, в то время, как компетенция ЕС сводится к созданию условий для многоязычия, реальное осуществление политики остается за государствами. Различия в весе культурной и языковой политики стран, входящих в ЕС, и зачастую пренебрежительное отношение политиков к своему языку также препятствуют полноценной реализации принципа многоязычия.

В-третьих, инициативы поощрения граждан Евросоюза изучать как минимум два иностранных языка не дают своих желаемых результатов. Данные общественного опроса предоставляют довольно противоречивые выводы: несмотря на то, что политика многоязычия реализуется практически 20 лет [1], только чуть более половины граждан ЕС обладают языковой компетенцией, а многие европейцы хотели бы видеть в единой Европе единый язык, что противоречит целям многоязычия [3]. Более того, в последние годы политика многоязычия не является приоритетным направлением Евросоюза, о чем свидетельствуют отсутствие новых инициатив и трансформация главной должности Евросоюза в этой области: от Комиссара по многоязычию в 2007 году к Комиссару по вопросам образования, культуры, молодежи и спорта. Спад активности ее проведения прямо отразился на снижении числа европейцев, владеющих языковой компетенцией или улучшающих свои языковые навыки по данным опроса 2012 года по сравнению с 2006 годом [3].

В-четвертых, в области защиты региональных языков и языков меньшинств Евросоюз проявляет большую осторожность, стремясь избежать влияния на сепаратистские тенденции внутри его стран, и его политика проявляется в основном в рекомендательном характере и финансировании культурных проектов. Предоставление частичного использования языка меньшинства на официальном уровне возможно только путем заключения договора со страной, который на данный момент с Евросоюзом подписали только Испания и Великобритания. Плачевное положение в Европейском союзе занимает и русский язык, который, несмотря на пятое место по количеству носителей, не имеет не только никакого статуса, но и защиты [3].

На данный момент Европейский союз в своей политике стремится найти компромисс между двумя противоположными функциями языка: коммуникативной и культурной, что, несмотря на все трудности и издержки, в целом удается сделать. Тем не менее, для более успешной реализации данного принципа, ЕС стоит, прежде всего, вернуть приоритет данному вопросу, улучшить условия для изучения языков гражданами ЕС, уделить особое внимание подготовке переводчиков, особенно, редких языков, и максимально соблюдать этот принцип на институциональном уровне.

Источники и литература

- 1) Смокотин В. Новый этап в развитии принципа многоязычия в Европе: построение многоязычного и мультикультурного общества // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2010. № 333. С.61-66.
- 2) European Parliament resolution on the use of the official languages in the institutions of the European Union // Official Journal. 20.02.1995. С 043. 51995I P0038. P. 91
- 3) Eurobarometer 386: Europeans and their Languages 2012: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_386_en.pdf
- 4) European Commission: Translation in figures — 2013: http://ec.europa.eu/dgs/translation/whoweare/translation_figures_en.pdf
- 5) European Day of Languages, 138/2013 – 26 September 2013: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/5162658/3-26092013-AP-EN.PDF/139b205d-01bd-4bda-8bb9-c562e8d0dfac?version=1.0>
- 6) Official website of the European Union: <http://europa.eu/>